

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А.В. Музыченко, М.Д. Минько

Республика Беларусь, г. Минск, Институт психологии БГПУ

muzychenko10@mail.ru; marusay1996@mail.ru

В статье обсуждается проблема дифференциации и интеграции составляющих социального интеллекта человека, исходя из предметной области его труда, возможности компенсации низкого уровня социального интеллекта. Анализируются особенности взаимосвязи профессионального самоопределения старшеклассников с разным уровнем социального интеллекта в условиях сложившегося социального контекста профессионального выбора. Проблематизируется исследовательская возможность доказательства однозначного основания выбора как компенсации требуемых качеств или актуализации имеющихся.

В настоящее время развитие социально-психологических компетенций является наиболее востребованным для специалистов разной предметной области труда. Информационный век, с одной стороны, задал высокие темпы ориентировки в коммуникативных процессах, создал опосредующие способы вычленения, сортировки, обработки информации, что существенно преобразовало качество анализируемого современным человеком содержания коммуникации. С другой стороны, общая тенденция уменьшения непосредственных контактов взаимодействия при решении коммуникативных задач, конечно, повлияла на специфику коммуникации, аспектов сочувствия и сопереживания.

Динамичные процессы социокультурных изменений постепенно вносят коррективы в составляющие компоненты социально-психологических компетенций современных специалистов ряда профессиональных сфер. Закономерная эволюция

социальной перцепции отражается в характеристике внутренних психологических репрезентативно-когнитивных структур как носителей умственного развития и способностей, подчиняясь принципу системной дифференциации, обеспечивая в становлении сознания человека словесно-знаковую сигнализацию, основанную на расчленении целостного чувственного опыта (Чуприкова Н.И., 2007). Вероятно, более цивилизованное влияние посредством манипуляции (Сидоренко Е.В., 2004) создает встречное повышение чувствительности к коммуникативным уловкам другого. Интеграционные процессы, основывающиеся на рефлексии, обеспечивают усложнение координирующей системы личности и деятельности (Системогенез ... / Шадриков В.Д., 2017).

В связи с изменением социокультурной ситуации представляет интерес дифференциация и интеграция составляющих социального интеллекта, как системы интеллектуальных способностей, определяющих адекватность понимания поведения людей.

По ряду показателей социальный интеллект соотносится с общим уровнем психометрического интеллекта, эта тенденция более прослеживается у юношей, чем у девушек, что отражает значимость когнитивного его аспекта у юношей, тогда как у девушек преобладает значимость эмоционального аспекта (Лобанов А.П., 2006). Бесспорно, социальный интеллект обеспечивает решение задач социальной адаптации в соответствии с культурными традициями.

С одной стороны, человек с развитым социальным интеллектом может совершенствовать манипулятивные стратегии во взаимодействии для достижения своих целей; с другой стороны, реализованность в системе межличностных взаимоотношений, может способствовать самоактуализации его личности, содействию самореализации других людей. Сотрудничество, сотворчество, созидание формируют значимые составляющие социального интеллекта, усложняя его структуру, повышая возможности самореализации в новых социокультурных условиях.

С позиции теории Д. Сьюпера человек осуществляет профессиональный выбор, опираясь на Я-концепцию, которая в свою очередь сформировалась в процессе осознания личного опыта и интеграции оценочных суждений окружающих людей. В основе решения лежит выбор как двойной план, задающий панорамность жизни, расширение контекстов проявления возможного Я (Кухарчук А.М., 2006).

От оценки вероятности закономерных и случайных изменений, социальной значимости тех или иных достижений человека, его личностных качеств будет зависеть стратегия жизненного и профессионального пути. Интерес представляет профессиональный выбор в ранней юности: выбор пути компенсации и развития недостаточно развитых способностей или варианта профессионального пути в соответствии с развитыми способностями, осознанность намерений. Однако, при заманчивой

гипотезе противопоставления подходов к осуществлению профессионального выбора исследовательская возможность доказательства однозначного основания выбора как компенсации или актуализации представляется затруднительным.

Цель предпринятого эмпирического исследования состояла в выявлении особенностей взаимосвязи профессионального самоопределения и уровня социального интеллекта старшеклассников. Выборку составили 40 учащихся (24 девушки и 16 юношей) в возрасте 16 – 17 лет. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 7 г. Борисова» в двух одиннадцатых классах. В 11 «А» классе учащиеся планировали поступление в высшие учебные заведения, имели высокую успеваемость. В 11 «Б» классе учащиеся планировали поступление в средние специальные учебные заведения, как правило, своего города, ориентируясь на получение таких профессий, как воспитатель, продавец, кондитер, работник лесного хозяйства. Учащиеся 11 «Б» класса имели среднюю успеваемость ниже 7 баллов. Данные особенности профессионального самоопределения отражали различия в социальной ситуации развития старшеклассников, определяя задачи их саморазвития.

Для выявления типа профессий, которые наиболее соответствуют сложившимся к данному времени личностным качествам старшеклассников, им был предложен «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова. Для измерения уровня социального интеллекта у старшеклассников использовался тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. Салливена (адаптация Е.С. Михайловой). В статистической обработке данных применялись методы описательной статистики, метод ранговой корреляции Спирмена (SPSS 11.0).

Среди учащихся 11 «А» класса (13 девушек, 7 юношей) выявлено преобладание типа профессий «человек–человек»: 35 % старшеклассников ориентированы на выбор профессий, связанных с обслуживанием людей, общением (педагог, врач, психолог). Далее распределение типа профессий представлено следующим образом: «человек–природа» – 20 % предпочитают занятия, связанные с растениеводством, животноводством и лесным хозяйством (агроном, ветеринар, лесничий); «человек–художественный образ» – 15 % учащихся, для которых рекомендованы профессии, связанные с творчеством (актеры, художники); «человек–техника» – 10 %, которым присущи технические профессии (автомеханик, мастер по ремонту и обслуживанию машин); «человек–знаковая система» – 10 %, им соответствуют профессии, связанные с расчетами, цифрами и буквенными знаками (инженер, графолог), в том числе музыкальные специальности.

Среди учащихся 11 «Б» класса (11 девушек, 9 юношей) также преобладает тип профессий «человек–человек» – 50 % старшеклассников. Типам «человек–техника», «человек–знаковая система», «человек–художественный образ» соответствуют по 15 % учащихся; типу «человек–природа» – 5 %.

Без статистической значимости различий можно отметить, что социокультурная современная среда поддерживает развитие интересов в направлении информационно-коммуникативной сферы. В классе с более высокой школьной успеваемостью представленность предмета труда имеет большее разнообразие и выраженность.

По результатам теста «Социальный интеллект», в субтесте «Истории с завершением», у учащихся 11 «А» класса выявлен уровень развития способности предвидеть последствия поведения персонажей, предсказывать то, что произойдет в дальнейшем: у 30 % – высокий уровень, у 60 % – средний, у 10 % – низкий; тогда как в 11 «Б» классе: у 10 % – высокий, у 60 % – средний, у 30 % – низкий уровень. Результаты субтеста «Группы экспрессии» позволяют охарактеризовать уровень развития способности к обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. В 11 «А» классе эта способность проявляется у 70 % учащихся на высоком уровне, у 15 % – на среднем, и у 15 % – на низком уровне. В 11 «Б» классе соответственно: 20 %, 10 %, 70 %. По результатам субтеста «Вербальная экспрессия» выявлена способность понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавших их ситуации. В 11 «А» классе эта способность проявляется у 30 % учащихся на высоком уровне, у 60 % – на среднем, и у 10 % – на низком уровне. В 11 «Б» классе соответственно: 10 %, 50 %, 40 %. Результаты субтеста «Истории с дополнением» показали уровень развития способности понимать логику развития ситуаций взаимодействия и значение поведения людей в этих ситуациях. В 11 «А» классе эта способность проявляется у 45 % учащихся на высоком уровне, у 45 % – на среднем, и у 10 % – на низком уровне. В 11 «Б» классе соответственно: 0 %, 45 %, 55 %. Композитная оценка дает общую характеристику уровня развития социального интеллекта: перекрывает собой понятия социальной чувствительности, эмпатии, восприятия другого и то, что можно назвать социальной интуицией. Социальный интеллект выполняет регулирующую функцию в межличностном общении, обеспечивая социальную адаптацию личности. Исходя из композитной оценки, социальная интуиция в 11 «А» классе у 40 % учащихся проявляется на высоком уровне, у 60 % – на среднем, отсутствуют показатели низкого уровня. Соответственно в 11 «Б» классе: 15 %, 40 %, 45 %. Как видно, все составляющие социального интеллекта в классе с более высокой успеваемостью имеют более высокие показатели. Старшеклассники 11 «Б» класса, ориентированные на получение среднего специального образования, наибольшие затруднения испытывают в обобщении различных невербальных реакций человека, в понимании логики развития ситуаций взаимодействия и значение поведения людей в этих ситуациях.

Корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые взаимосвязи типа профессии «человек–природа» и субтеста «Вербальная экспрессия» ($r=0,320$ при $p=0,044$), что позволяет предположить, что способность понимать изменение

значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавших их ситуации обеспечивается общим набором операций. Наблюдательность, способность увидеть малозаметные изменения обеспечивают успешность в решении профессиональных задач этой предметной области труда. Тип профессии «человек–техника» обнаружил взаимосвязь с показателями субтеста «Группы экспрессии» ($r = -0,430$ при $p = 0,006$), что отражает общность операций технического работника и способности к обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Тип профессии «человек–знаковая система» и показатели субтеста «Истории с завершением» имеют взаимосвязь ($r = 0,345$ при $p = 0,029$). Предвидение последствий обеспечивается общими операциями как в деятельности руководящего людьми работника, так и в прослеживании дальнейших событий в деятельности программиста.

При наличии статистически значимых внутренних корреляций шкал методик, отражающих логику их структуры и содержания, взаимосвязи типа профессии «человек–человек» и субтестов социального интеллекта по выборке в целом не выявлено, что позволяет предположить об индивидуальной вариативности проявлений социального интеллекта старшеклассников, разнообразии интересов к предметам труда, часто, без контрастной выраженности.

По выборке в целом 42,5 % учащихся соответствовали типу профессии «человек – человек». Однако, из них 41 % имеют низкий уровень развития социального интеллекта по композитной оценке, 35 % – средний и 24 % низкий уровень. Вероятно, недостаточно высокая эффективность решения социальных задач в опыте некоторых старшеклассников закрепила значимость социальной поддержки, стремление быть рядом с другими людьми, что соответствует деятельности регламентированного обслуживающего характера, результаты которой позволяют получать социальное одобрение. Выводы согласуются с анализом Л.Н. Собчик (2003) о зависимости выбора профессии не только от преобладающих личностных тенденций, но и от уровня интеллекта (цит. по: Кухарчук А.М., 2006; с. 142). Так, эмоционально-лабильные личности при высоком интеллекте выбирают такие профессии, как журналистика, дипломатия, театральная-артистическая деятельность; если преобладает наглядно-образное мышление, то выбирают работу в детском саду, секретарскую работу, сферу обслуживания.

Таким образом, социальный интеллект является автономным сложным феноменом. Уровень развития социального интеллекта старшеклассников, его составляющих, не обнаруживает значимой взаимосвязи с типом профессии «человек – человек»; больше соотносится с успеваемостью, ориентированностью на получение высшего образования, большей выраженностью качеств в соответствии с разными предметами труда. В профессиональном самоопределении современных

старшеклассников находит подтверждение значимости ситуативных факторов: «свыкание» с обстоятельствами выбора, экологичность принятого решения, исходя из достижений и актуальных потребностей.

Список литературы

1. Кухарчук, А. М. Человек и его профессия: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.М. Кухарчук, В.В. Лях, А.Б. Широкова. – Минск : Современное Слово, 2006.. – 544 с.
2. Лобанов, А.П. Интеллект и когнитивные стили / А.П. Лобанов. – Орша : Диалог, 2006.. – С. 54–69.
3. Михайлова, Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта. Методическое руководство / Е.С. Михайлова. – СПб.: ИМАТОН, 2006. – 56 с.
4. Сидоренко, Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е.В. Сидоренко. – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.
5. Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд : монография : в 4 т. Т. 1 : Системогенез профессиональной и учебной деятельности / В.Д. Шадриков. – М.: Изд. дом РАО; Ярославль : ЯрГУ, 2017. – 326 с.
6. Чуприкова, Н. И. Умственное развитие: Принцип дифференциации / Н.И. Чуприкова. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.